

"Итак, тот угол... четыре змеиные головы..." Чу Тянь посмотрел на Цинъяна.

"Четыре рога рога непредсказуемы, а четыре змеиные головы рогов также можно считать четырьмя небесами". Цинъян вслух усмехнулся: "Сила четырехстороннего Тяньдао Баолуня контролируется только четырьмя различными Законами Неба и Земли, эй!".

Тридцать шестое колесо сокровищ позади Цинъяна растаяло обратно в тело, и его тело постепенно стало сдержанным. Оно было очень ветреным и легким и сказала: "Итак, это просто утешение, утешение племянника".

Вытянув правую руку и занизив черную пустоту перед собой, Цинъян облегченно сказал: "Банды трудно обойти, но ребята, которые вторглись в этот раз, ничего не стоят. Ты знаешь, просто позаимствовать Их руки разбила гниющее дерево".

"Когда они выполняют задание..." Цинъян очень странно усмехнулся. Он посмотрел на Чутянь и прошептал: "Множество характеристик семейства рогатых очень интересны и полезны. Предки заменяли совершенство этими отходами". Хотя творения достаточно совершенны, это не мешает им становиться более совершенными, не так ли?"

Чутянь стремится исправить грамматику Цинъяна.

Совершенство - это верх совершенства, как может существовать понятие "более совершенный"?

Однако подумайте о тридцати шести дорогах за Цинъяном, которые источают ужасную атмосферу, способную почти раздавить колесо Тианьдаобао Неба и Земли. Чутянь закрыл рот, просто уставившись на поле битвы перед фейерверком.

Цинъян, который сам себя провозгласил богом, их идеи действительно отличаются от смертных.

В то же время в суповой долине земли Божьего благословения кипящая вода кипящих горячих источников наполняется водой, а в горячем источнике подвешен золотой трон. На троне сидит солнце, стоящее без лица. Перед ним двое мужчин.

Мужчина почти двух футов ростом, изящный и грациозный, а его лицо больше, чем у светского императора.

Одетый в бледно-золотую мантию, его лицо было бледным, а дыхание немного слабым и мерцающим. Казалось, он был серьезно ранен и не исцелялся.

Другой мужчина явно из рода рогов. На нем полный комплект черных тяжелых доспехов. Открыто только красивое лицо. Его рост всего один фут, что необычайно превосходит его двухфутового спутника. Он стройный и миниатюрный.

Однако по сравнению с сидящим на троне высотой в десять футов, окруженным пламенем Сунь Тяньцзуна, оба они настолько малы, что дыхание обоих полностью подавляется огромным газовым полем, испускаемым Сунь Тяньцзуном.

"Ты, смелость!" Сунь Тяньцзун с большим интересом наблюдал за человеком, рост которого составлял два фута: "Дорога не может, эй, у меня нет впечатления о тебе, то есть, ты родился после войны того года... ..мятежный?".

Большие солнечные часы и большой японец, которые стояли рядом с Сунь Тяньцзуном, одновременно рассмеялись. Они приблизились на шаг вперед и приняли позу, которую ни в коем случае нельзя было задушить.

Дао не может говорить легкомысленно: "Тяньцзунь сказал да, это так. Но на этот раз не мешало бы обсудить этот вопрос с Тяньцзуном!"

Сунь Тяньцзун сузил глаза и холодно сказал: "Сейчас я должен приказать, чтобы ты позаботился о своих устрицах, а затем нарезал их и приготовил на корм огненным воронам. Хотя плоть и кровь этих чудовищ, созданных смертными, должны быть не очень вкусными".

Стоявшие сбоку монголы фыркнули: "Коренные боги, послушайте меня!"

"Заткнись! Демон за пределами неба!" Сунь Тяньцзун яростно поднял золотой скипетр и разбил его палкой.

Рогатый закричал, и позади него вырвался большой черный газ. Гигантский питон с двадцатью четырьмя змеиными головами закричал, открыл пасть и укусил золотой скипетр.

Громкий взрыв, кипящий горячий источник внизу вздыбил волны неба, рога людей извергли кровь, и солнце было разбито солнцем, и его тело было разбито, и много черной липкой крови хлынуло. быстро почернел большой горячий источник.

"Маленькие жучки, здесь не место для ваших разговоров!" Сунь Тяньцзун неодобрительно усмехнулся: "Хоть божество и непризнанное, но вы - маленькие муравьи... Помните, божество - Владыка Солнца, самое небо и земля в этом мире. Одно из благородных существ".

Дорога не выдержал глотка холодного воздуха. Он посмотрел на Сунь Тяньцзуна и сказал низким голосом: "Я не думаю, что ты сможешь ответить так быстро!".

Сунь Тяньцзун оперся своим скипетром на колени. Он не мог спокойно смотреть на дорогу: "Конечно, если ты не ответишь быстрее, даже смертный малый осмелится высморкаться перед божеством... о, к сожалению, этого смертного малого нет здесь в эти дни, иначе..."

Сунь Тянь-цзун стиснул зубы и гневно посмотрел в сторону Бога Войны.

Можно ударить рогатого, обладающего силой 24 грабежа и извергающего кровь на землю. Ремонт Сунь Тяньцзуна явно сильно восстановился.

Если Чу Тянь осмелится появиться перед ним сейчас, он не позволит Чу Тяню.

Дао не мог почтительно склониться перед Сунь Тяньцзуном: "Итак, я просто скажу это. Я здесь, чтобы присоединиться к вам, чтобы заключить соглашение и покорить небеса. Если вы заинтересованы, то мы составим условия договора. Я думаю, вы будете заинтересованы, не так ли?"

Сунь Тяньцзун внезапно посмотрел на дорогу: "Ну? Как, по-твоему, я заинтересуюсь? Вместо того, чтобы убить тебя напрямую?"

Дорога не может выпрямиться, он смотрит на солнце и уважает: "Кто этот мир, кто знает тебя лучше нас? Как самый выдающийся представитель древних богов, твои слова и поступки не соответствуют правилам неба и земли. Принимается ли окончательное решение с точки

зрения наиболее благоприятных правил для поддержания мира?"

Дорога не может усмехаться: "Пусть я мятежный, но я хочу ниспровергнуть небеса, разве не это ты собираешься сделать?".

"Без чувств, без эмоций, без чувств, все внешние эмоции - лишь маскировка. Кости - это безжалостная беспощадная воля небес и земли. Это истинное лицо древних богов".

"Ты хочешь уничтожить небеса, в этом нет никаких сомнений".

"Но твоя сила еще не восстановилась, ты не можешь уничтожить небеса".

"В таком случае, для меня, пришедшего на порог, тоже есть род рогов. Что еще ты колеблешься? С твоей природой, ты должен теперь рассчитать, как использовать нас, как выжать из нас больше Ценности, помочь тебе достичь цели устранения мятежа и восстановления изначальных правил Неба и Земли?"

Дорога не может быть смехотворной для Сунь Тяньцзуна: "Подними свое гневное лицо... Видеть выражение лица настоящего бога, это действительно... отвратительно!".

Если дорога невозможна, то очень резко, очень подло, да еще и с явной провокацией.

Однако Сунь Тяньцзун не рассердился. Все выражения на его лице мгновенно исчезли. Перед дао появилось холодное, равнодушное, похожее на маску лицо. Голос Сунь Тяньцзуна стал крайне равнодушным и безжалостным. "Скажите, давайте поговорим, муравьи, как вы хотите сотрудничать?"

"Избавиться от всех небесных существ и устранить все неповиновение. Конечно, я должен это сделать".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234632>